

ЗНАМЯ ИЛЬЧА

Газета
района ВКП(б)
и райисполкома
Гурьевского р-на,
Новосибирской
области

6 марта 1938 г.

№ 21 (352)

„Право-троцкистский блок“ убийц, шпионов, предателей

(Из передовой „Правды“ за 28 февраля 1938 года)

Сотни миллионов рабочих, крестьян, интеллигентов во всем мире содрогнутся от негодования и омерзения, когда узнают о чудовищном заговоре, о кошмарных, леденящих душу преступлениях банды гнусных убийц, шпионов, фашистских заговорщиков, объединившихся в „право-троцкистский блок“.

Разоблаченные славными органами НКВД СССР и преданные ны не суду подлые заговорщики Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Раковский, Розенгольд, Иванов, Чернов, Гринько, Зеленский, Бессонов, Икрамов, Ходжаев Файзулла, Шарангович, Зубарев, Буланов и другие их соучастники, в течение долгого ряда лет были шпионами на службе иностранных разведок. Следствие до конца срывает завесу, за которой прятался заклятый враг советского народа, враг трудящихся всего мира — Троцкий. Установлено, что он уже с 1921 г. нес шпионскую службу для одной иностранной разведки. С 1926 г. Троцкий продавался и другой иностранной разведке.

По прямому заданию Троцкого, Бухарина, Рыкова, по планам, широко задуманным и разработанным в генеральных штабах некоторых иностранных государств, участники „право-троцкистского блока“ занимались шпионажем, осуществляли вредительскую, диверсионную и террористическую деятельность в СССР.

Они задумали, подготовили и организовали убийство любимого сына советского народа, незабвенного, дорогого Сергея Мироновича Кирова. Они подготовляли покушения на жизнь руководителей партии большевиков и советского правительства. Самыми отвратительными средствами, перед которыми останавливается воображение честных людей, они осуществляли при помощи фашистов, извергов-врачей злодейское умерщвление товарищей В. В. Куйбышева, В. Р. Менжинского, А. М. Горького.

В лютой, волчьей злобе они подняли руку на преданных делу народа борцов за коммунизм, на великого русского писателя Алексея Максимовича Горького. Это была подлая месть фашистских выродков великим и благодарным людям, посвятившим всю жизнь без остатка служению трудящемуся человечеству.

В своей речи перед избирателями в городе Горьком товарищ Ежов говорил по поводу убийства Сергея Мироновича Кирова: „Этой жертвы мы никогда не простим. Троцкистско-бухаринская шпионская свора за голову тов. Кирова нам заплатит дорого“.

Убийцы из „право-троцкистского блока“ заплатят дорого и за чудесные, светлые головы товарищей Куйбышева, Менжинского, А. М. Горького. Эти убийцы были частью дьявольского пла-

на порабощения нашей родины капиталистическими хищниками. Троцкий, Бухарин, Рыков и прочие предатели обещали империалистическим захватчикам обеспечить поражение Красной Армии — и подготавливали это поражение выданием военных тайн, шпионажем, диверсионными и террористическими актами.

Троцкий, Бухарин, Рыков и прочие предатели обещали империалистическим захватчикам обеспечить расчленение Советского Союза, отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке — и они подготавливали это отторжение сговором с буржуазными националистами, агентами империализма.

„Право-троцкистский блок“ был гнусной бандой профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, поставивших своей целью реставрацию капитализма в СССР. Этот „блок“ стягивал в свои ряды всю ту сволочь, которая осталась от разбитых и уничтоженных в СССР эксплуататорских классов и враждебных народу партий. В „право-троцкистском блоке“, как установило следствие, сплелись в грязный клубок эсеры и меньшевики, буржуазные националисты и провокаторы из царской охраны.

Всех этих бандитов, шпионов, провокаторов объединяло и объединяет одно: бешеная, лютая, звериная ненависть к социализму, к партии большевиков, к советскому народу, который строит социалистическое общество. У преступной своры есть одна поганая мечта: о реставрации капитализма, о возвращении к власти буржуазии — помещиков, капиталистов, кулаков. Ведь всю свою жизнь заговорщики служили интересам капитализма. Холопы капитала, — они смертельно ненавидели свободный советский народ, распространяли гнусную бухаринскую клевету о русском народе, как о народе лентяев, которым нужен кулак капиталиста и помещика.

Они готовили приход буржуазии с помощью иностранных разведок. Фашистская буржуазия смотрела на них как на головной отряд своих шпионов и диверсантов, рассчитывала на них как на „пятую колонну“ во время будущей войны. Вслед за убийством Кирова, вслед за умерщвлением Куйбышева, Менжинского, Горького они замыслили убийство миллионов рабочих и крестьян, разгром советских городов, гибель советских заводов и кооперативов.

Их подлым мечтам не сбыться никогда! Доблестная советская разведка, зорко стоящая на страже интересов родины и народа, оборвала гнусную деятельность троцкистско-бухаринской банды. Разгром право-троцкистской бан-

ды стоит большого выигранного сражения.

Скамья подсудимых — последний этап позорного пути „право-троцкистского блока“. Имена этих бандитов советский народ навеки заклеил позором и ненавистью. Как бы вы называли себя эти матерые предатели, правыми или „левыми“, они всегда нападали на советский народ с тыла. Они пользовались затруднениями в героической борьбе рабочих и крестьян, чтобы попытаться свалить власть трудящихся, подорвать их победы и достижения, вернуть страну и народ к временам буржуазного господства.

Следствие установило, что уже в 1918 г. непосредственно вслед за Октябрьской революцией, в период заключения Брестского мира, Бухарин и бухаринцы организовали заговор вместе с Троцким и „левыми“ эсерами против В. И. Ленина, как главы советского правительства. Негодяи имели своей целью сорвать Брестский мир, свергнуть советское правительство, арестовать и убить В. И. Ленина, И. В. Сталина и Я. М. Свердлова.

В свете этих преступлений против Ленина и советской власти становится ясной и понятной вся последующая преступная деятельность троцкистов и бухаринцев против советского народа.

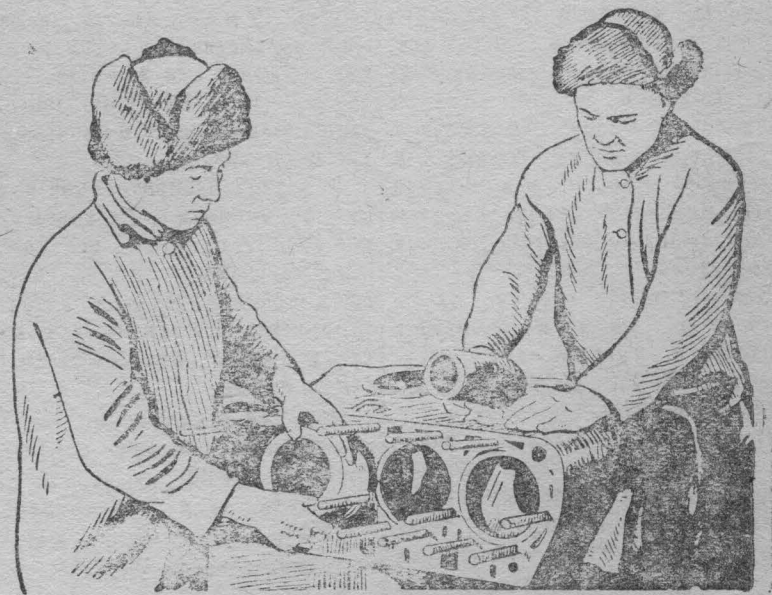
Заговорщикам не удалось осуществить свой черный замысел. Но они его не оставили. Победы рабочих и крестьян, укрепление советской власти, ликвидация капиталистических классов, достижения и триумф социализма все более озлобляли врагов народа. Они пытались сорвать социалистическую индустриализацию советской страны, пытались сорвать коллективизацию сельского хозяйства. Партия, под руководством ленинско-сталинского ЦК, неустанно разоблачала троцкистов и бухаринцев как проповедников капиталистической реставрации, как агентов контрреволюции, как вожаков остревеневшего кулачества.

Чем больше раскрывалось перед всем народом их подлинное лицо, тем сильнее была их ненависть к партии большевиков. Маскируясь, двурушничая, применяя самые подлые приемы, троцкисты и бухаринцы превратились в оголтелых бандитов, фашистских убийц из-за угла, шпионов, диверсантов. Ничего общего не было и нет у них с советским народом, с нашей родиной. На скамье подсудимых они сидят как подлейшие предатели родины, как слуги фашистских разведок, как продажные шпионы, как то человеческое отребье, для которого нет места на земном шаре среди честных людей.

Преступления этих выродков поистине чудовищны. И советский суд, нет сомнения, воздаст им по заслугам.

„Суд над злодеями из „право-троцкистского блока“ будет судом всего советского народа. Творя волю народа, советское правосудие распутает до конца узел кровавых преступлений и воздаст матерым предателям то, чего они заслужили. Нет места для этих извергов на нашей чудесной земле!“

(„ПРАВДА“)

Ремонтная бригада тов. ЗАЛКА Ужанихиной МТС, Чупышевского р-на, свой план по монтажу тракторных моторов выполняет на 150 проц.
НА СНИМКЕ: трактористы-монтажники тов. БОТВЕНКО и ТИМОШЕНКО за работой по сборке моторов.

Полностью и в срок отремонтировать все тракторы

К осенне-зимнему ремонту тракторов Кулебакинская машинно-тракторная станция приступила с большим запозданием и работу вела преступно медленно.

Сейчас в МТС наступил момент перелома. Мастерская обеспечена необходимыми инструментами и запасными частями. Не плохо стала работать бригада по текущему ремонту моторов (бригадир комбайнер тов. Хохлов) и бригада по ремонту радиаторов (бригадир тов. Крюков). План они выполняют на 100 проц.

Но в целом все бригады МТС по ремонту тракторов работают все еще не вполне удовлетворительно, а именно: из 61 колесных тракторов на 1 марта отремонтировано и принято комиссией по акту только 35 тракторов или 57 проц. к плану. По плану надо отремонтировать 5 гусеничных тракторов, а в МТС отремонтировано только 3. Остальные 2 все еще стоят на ремонте.

Все эти цифры ясно показывают, что дело с ремонтом в МТС обстоит далеко не вполне благополучно. Но со слов механика Власова и некоторых бригадиров видно, что ремонт может затянуться еще дальше из-за Моховской МТМ. Для МТС она должна отремонтировать 14 моторов, но к ремонту их еще не приступали.

В работе МТС во многом еще влияет текучесть рабочей силы. Многие руководители колхозов не обеспечивают семьи трактористов необходимыми материалами и продуктами, в результате монтажные или не выходят на работу, или затрачивают большое время на всевозможные разъезды из МТС в колхозы и обратно.

Не менее тревожное положение и с ремонтом прицепного инвентаря. По плану плугов требуется

отремонтировать 62, а отремонтировано только 40. Культиваторов из 17 штук отремонтировано только один.

В постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о ходе подготовки к весеннему севу говорится, что местные предприятия в помощь МТС должны „организовывать в необходимых случаях бригады из квалифицированных рабочих городских предприятий по главе с инженерами и техниками для помощи тем машинно-тракторным мастерским, в которых ремонт тракторов не обеспечен техническим руководством“. К сожалению предприятия нашего района не только не помогают МТС, а наоборот тормозят и срывают ее работу.

Гурьевскому заводу еще полмесяца тому назад МТС дала заказ отремонтировать мотор и 12 валиков № 44, но в заводе к ремонту их еще не приступили. Сейчас МТС имеет целый ряд недостатков, но ни одно предприятие ей не помогло в ликвидации этого положения и не обеспечило МТС хорошими специалистами и мастерами.

Предприятия района должны последовать примеру сибмашиностроителей Новосибирска и обеспечить МТС бригадами специалистов и техников, чтобы в кратчайшие сроки и качественно закончить ремонт тракторов и прицепного инвентаря.

Сами руководители МТС должны немедленно покончить с расхлябанностью бригад и в ближайшие дни наверстать упущенное. По примеру передовых МТС надо шире развернуть социалистическое соревнование, по-большевистски возглавить стачановское движение и обеспечить высококачественный ремонт тракторов.

П. Н.

ТРУДЯЩИЕСЯ РАЙОНА ТРЕБУЮТ УНИЧТОЖИТЬ ВСЕХ ТРОЦКИСТСКО-БУХАРИНСКИХ НАЙМИТОВ КРОВОЖАДНОГО ФАШИЗМА

УНИЧТОЖИТЬ ВСЮ БАНДУ ВЗБЕСИВШИХСЯ СОБАК

Заслушав сообщение прокуратуры СССР о законченном следствии по делу заговорщической группы „право-троцкистского блока“ и о привлечении к судебной ответственности Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Гринько, Чернова и других, мы, молодежь — стахановцы, ударники Гурьевского района в количестве 500 человек, собравшиеся на районное собрание, выражаем чувство жгучей ненависти к банде предателей и изменников нашей родины и требуем от пролетарского суда уничтожить всю банду взбесившихся собак — расстрелять всех до одного.

Это они убили нашего любимого С. М. Кирова и произвели злодейское умерщвление Менжинского В. Р., Горького А. М., Куйбышева В. В.

В ответ на злодейскую вылазку „право-троцкистского блока“ мы, молодежь Гурьевского района, заявляем, что по первому зову партии и правительства станем на защиту советских границ. Пусть запомнят враги, „которые попытаются напасть на нашу страну, — получают сокрушительный отпор, чтобы и впредь неповадно было им совать свое свинское рыло в наш советский огород“ (Сталин).

Еще больше, сильнее сплотим

свои ряды вокруг Сталинского ЦК ВКП(б), вокруг любимого всеми трудящимися Иосифа Виссарионовича Сталина, вокруг партии Ленина—Сталина.

Поднимем волну социалистического соревнования, ставем инициаторами стахановского движения в промышленности и сельском хозяйстве, добьемся и закончим весенний сев в самые сжатые сроки — в 9—10 дней, добьемся выполнения плана в промышленности района.

В период избирательной кампании по выборам в Верховный Совет РСФСР охватим все население Гурьевского района агитацией и пропагандой — разъяснением избирательного закона и Конституции РСФСР, повесим слово партии в массы.

Повысим революционную бдительность и поможем партии и органам НКВД до конца выкорчевать всех врагов народа.

Да здравствует наша могучая социалистическая родина!

Да здравствует великая партия Ленина — Сталина, ее вождь и учитель наш родной Сталин!

Да здравствует советская разведка и ее руководитель Н. И. Ежов — гроза и меч для мировой контрреволюции.

Президиум собрания.

НЕТ И НЕ БУДЕТ ПОЩАДЫ ВРАГАМ НАРОДА

Стахановцы, ударники и инженерно-технические работники Гурьевского металлургического завода еще и еще раз заявляют: никаким врагам, никаким силам фашизма не поколебать нашей мощи. Всех врагов советский народ беспощадно разобьет и уничтожит.

Подлым наймитам фашизма — „право-троцкистскому блоку“ не удалось и никогда не удастся задержать победоносное строительство социализма, победоносное шествие нашей великой страны вперед к коммунизму.

Весь советский народ на чеку. Меч пролетарской диктатуры грозен. Змеинье гнезда врагов народа выкорчевываются и будут выкорчеваны все до последней вражеской гадены. Рабочий коллектив и инженерно-технические работники за шпионаж в пользу иностранных разведок, за диверсии, за варварское злодеяние — умерщвление т. т. Куйбышева В. В., Менжинского В. Р. и

Горького А. М., требуют беспощадного сурового наказания пайке „право-троцкистского блока“ — расстрелять всех до одного. Нет места среди честных граждан страны Советов стервятникам — шпионам, диверсантам, убийцам.

Мы еще теснее сплотим свои боевые ряды вокруг любимой партии большевиков, еще выше поднимем революционную бдительность. На гнусные проделки врагов народа мы ответим новым производственным подъемом, шире развернем стахановское движение, дадим новые рекорды и создадим стахановские цеха на заводе.

Будем еще сильнее укреплять свою производительность труда и развивать вширь и вглубь стахановское движение.

Нет и не будет никакой пощады врагам народа!

Из резолюции митинга рабочих и служащих Гурьевского завода.

Раздавить и уничтожить гадов

Заслушав сообщение прокуратуры Союза ССР о привлечении к судебной ответственности врагов народа, шпионов и диверсантов Бухарина, Рыкова, Чернова и других наймитов фашизма, мы, колхозники и колхозницы колхоза имени Буденного, выражаем глубокую ненависть к заклятым изменникам родины и требуем от военной коллегии Верховного суда СССР расстрелять всех этих наймитов фашизма.

Раздавить и уничтожить га-

дов — такое требование всех трудящихся нашей страны и мы полностью присоединяем свой голос к этому требованию.

В свою очередь мы, колхозники и колхозницы, заверяем нашу партию и лично тов. Сталина, что мы еще больше усилим бдительность и до конца выкорчем всех врагов народа, в какую бы шкуру они не маскировались.

По поручению общего собрания Синикин, Нестеров, Орлов.

Предателям родины не должно быть места в нашей стране

Заслушав сообщение прокуратуры Союза ССР о привлечении к судебной ответственности врагов народа, троцкистско-бухаринских гадов, шпионов, диверсантов, мы, рабочие и служащие Кулебакинской МТС, клеймим позором всех наймитов фашизма и просим коллегию Верховного суда применить к ним высшую меру социальной защиты — расстрел. Изменникам и предателям родины не должно быть места в нашей стране!

Заклятые враги народа в лице Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Раковского, Чернова, Гринько и других, хотели распродать СССР по частям, но этого не удалось и никогда не удастся.

В ответ на мерзкую вылазку врагов, мы, рабочие, служащие и жены ИТР Кулебакинской МТС, обязуемся еще больше усилить революционную бдительность и поведем решительную борьбу по ликвидации последствий вредительства.

Мы обязуемся к 10 марта полностью закончить ремонт тракторов и вместе с этим обеспечить высокое качество ремонта сельско-хозяйственных машин. Еще шире развернем социалистическое соревнование колхозников и трактористов и образцовой работой на полях добьемся более высоких и устойчивых урожаев колхозных полей.

По поручению общего собрания рабочих и служащих: Анисимов, Шумихин, Власов, Уманский, Бочкарев.

СМЕРТЬ ПРЕДАТЕЛЯМ И УБИЙЦАМ

Мы, медицинские работники Гурьевска, узнав о предании суду военной коллегии Верховного суда СССР группы шпало-террористов „право-троцкистского блока“ в лице Бухарина, Рыкова, Ягоды и других, в том числе заговорщиков и убийц-врачей Левина Л., Казакова П., Виноградова А. и профессора Плетнева Д., злодейски умерщвивших преданных нашему социалистическому отечеству, лучших руководителей нашей страны т. т. В. Куйбышева, В. Менжинского и А. М. Горького, требуем всем этим извергам рода человеческого Бухарину, Рыкову, Ягоде, Плетневу, Левину, Виноградову, Казакову и другим

стервятникам высшей меры наказания — расстрел.

Берем на себя обязательство разоблачать всех врагов народа, за какой бы они ширмой не скрывались; разоблачать все недостатки, которых так еще много в нашей медицинской работе. Вести неустанно борьбу за решительное улучшение качества лечебной, профилактической и санитарной работы. Повышать свой политический и технический уровень знаний. Будем бороться за всестороннюю охрану и укрепление здоровья трудящихся нашей любимой родины.

Смерть человекоубийцам! Врач М. Шпариичук, ПЕТРОВ и другие.

Очистим советскую землю от всех врагов народа

Мы, рабочие и служащие Гурьевского отделения Ленкузторга, присутствующие на митинге в количестве 125 чел., заслушав сообщение об окончании следствия и предании суду презренных врагов народа троцкистско-бухаринских бандитов, которые организовали убийство любимого всем народом Сергея Мироновича Кирова, умерщвили тов. Куйбышева, Менжинского, пролетарского писателя Максима Горького, полностью присоединяем свой голос к трудящимся нашей родины и просим пролетарский суд применить ко всем этим извергам высшую меру социальной защиты — расстрел.

Бухарин, Рыков, Ягода, Раковский и другие шпионы хо-

тели свергнуть власть Советов и навязать нам ярмо капитализма, но из этого ничего не вышло и никогда не выйдет. Пролетарский суд внесет свое решение и даст им по заслугам.

Да здравствует советская разведка, зоркий советский часовой — орган НКВД и его нарком славный соратник тов. Сталина тов. Ежов!

Да здравствует коммунистическая партия большевиков и ее мудрый вождь, любимый всем народом друг и отец тов. Сталин!

По поручению общего собрания подписали: Морозов, Фомичев, Дубровская, Ромин, Пригула.

ВЫМЫШЛЕННЫЕ СТАХАНОВЦЫ

В газете „Знамя Ильича“ № 18 за 23 февраля, была помещена статья тов. Заборского „Знание себестоимости проката“. В статье приводятся цифры роста стахановских бригад и стахановцев, а также говорится о первенстве бригад в соревновании по количественным и качественным показателям. На самом же деле все эти цифры не соответствуют действительности.

У нас в цехе до сих пор производственные показатели для определения стахановцев подсчитывались 50 тонн проката в среднем на смену на так называемое „чистое“ время работы стана, то есть исключая из календаря сменны все простои, вошедшие в нормы выработки, в том числе и по вине рабочих из-за „козлов“, „узлов“ и других неполадок на стане. Такая практика определения стахановцев неправильна и даже вредна. Бригада прокатчиков может не выполнить норм выработки из-за простоя стана по вине рабочих и в то же время оставаться стахановской. Это подтверждает работа 3-й бригады т. Гагаркина.

В январе эта бригада нормы выработки выполняла только на 90,5 проц. и даже сменный план 40

тонн 1 сорта на смену не выполняла, дала только 38,13 тонн, а по существующей „системе“ смена оказалась стахановской. То же можно сказать и о 2-й бригаде, которая нормы на календарную смену выполняла на 160 проц., но все-таки оказалась стахановской.

Таким образом по вышеуказанной системе в январе в отделе организации труда Гурзавода были даны списки стахановцев на все четыре бригады прокатного цеха. Чем было доложено начальником цеха на производственном совещании. Но старший нормировщик ООТ т. Кондратов разоблачил эту систему и отбросил гнилую теорию „чистого“ времени.

Он подсчитал производительность на производственное время, то есть на календарную смену, исключая простои не по вине рабочих, в результате оказалось, что стахановские показатели достигли в январе месяце только одна комсомольская бригада мастера Бойцова и старшего вальцовщика Кашкина, имел в среднем в месяц 53 тонны на смену, в то время, как остальные бригады имеют только 48 тонн на смену.

И вот, когда 4 бригаду мастера Савченко списали со счета

стахановской бригады, то начальник цеха пошел в отдел организации труда и выпросил оставить 2-ю и 3-ю бригады стахановскими за старые „заслуги“, так как они в декабре считались стахановскими, а по существу были липовые стахановцы. Таким образом по определению стахановцев в декабре и январе нормировщиком и начальником цеха было допущено явное очкозвирательство, а по отношению 1-й молодежной комсомольской смены клевета.

В заключение нужно сказать, что такая статья начальника цеха является неудачной статьей. Она, с одной стороны, дает повод 3-й бригаде Гагаркина не выполнять госплан и считать, что у нее все благополучно, что она стахановская и, с другой стороны, убивать инициативу 1-й бригады, давшей наилучшие показатели производительности труда по сравнению с другими бригадами и которая дает подлинные стахановские показатели. И для того, чтобы в дальнейшем не допускать таких грубых неточностей, нужно внимательно знакомиться с результатами работ бригад за месяц и правильно их отражать в нашей печати.

Мастер 1-й комсомольско-молодежной бригады Бойцов А. И.

Обвинительное заключение

По делу Бухарина Н. И., Гыкова, А. У., Ягоды Г. Г., Крестинского Н. Н., Раковского Х. Г., Розенгольца А. П., Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленого И. А., Бессонова С. А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В. Ф., Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левина Л. Г., Плетнева Д. Д., Казакова И. Н., Максимова-Диковского В. А. и Крюкова П. П., —

обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок“, поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке — в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии.

Произведенным органами НКВД расследованием установлено, что по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств обвиняемые по настоящему делу организовали заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок“, поставившую своей целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, расчленение СССР и отторжение от него в пользу указанных выше государств Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья.

Следствием установлено, что „право-троцкистский блок“ объединял в своих рядах подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик, что подтверждается материалами не только настоящего следствия, но и материалами судебных процессов, прошедших в разных местах в СССР, и, в частности, судебных процессов по делу группы военных заговорщиков Тухачевского и других, осужденных специальным присутствием Верховного суда СССР 11 июля 1937 года, и по делу группы грузинских буржуазных националистов Мдивани, Окуджава и др., осужденных Верховным судом Грузинской ССР 9 июля 1937 года.

Личные связи и опора внутри СССР, участники „право-троцкистского блока“ все свои надежды в борьбе против существующего в СССР общественного и государственного социалистического строя и захват власти возлагали исключительно на вооруженную помощь иностранных аггессоров, обещавших оказать заговорщикам эту помощь на условиях расчленения СССР и отторжения от СССР Украины, Приморья, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении и Азербайджана.

Такое соглашение „право-троцкистского блока“ с представителями указанных выше иностранных государств облегчалось тем, что многие руководящие участники этого заговора являлись давними агентами иностранных разведок, осуществлявшими в течение многих лет шпионскую деятельность в пользу этих разведок.

Это прежде всего относится к одному из вдохновителей заговора — врагу народа Троцкому. Его связь с гестапо была исчерпывающе доказана на процессах троцкистско-зиновьевского террористического центра в августе 1936 года и антисоветского троцкистского центра в январе 1937 года.

Однако имеющиеся в распоряжении следствия по настоящему делу материалы устанавливают, что связь врага народа Троцкого с немецкой политической

полицией и разведками других стран относится к значительно более раннему периоду времени. Следствием точно установлено, что Троцкий был связан с германской разведкой уже с 1921 г. и с английской „Интеллигенс-сервис“ с 1926 года.

Что касается привлеченных по настоящему делу, то значительная часть этих обвиняемых по их собственному признанию являются шпионами — агентами иностранных разведок уже длительное время.

Так, обвиняемый Крестинский Н. Н. по прямому заданию врага народа Троцкого вступил в изменническую связь с германской разведкой в 1921 году.

Обвиняемый Розенголец А. П. — один из руководителей троцкистского подполья, начал свою шпионскую работу для германского генерального штаба в 1923 году, а для английской разведки — в 1926 году.

Обвиняемый Раковский Х. Г. — один из ближайших и особо доверенных людей Л. Троцкого, является агентом английской „Интеллигенс-сервис“ с 1924 года и японской разведки с 1934 года.

Обвиняемый Чернов М. А. начал свою шпионскую работу в пользу Германии в 1928 году, связавшись с германской разведкой по инициативе и при содействии небезызвестного эмигранта — меньшевика Дана.

Обвиняемый Шарангович В. Ф. был завербован и переброшен польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году.

Обвиняемый Гринько Г. Ф. стал шпионом германской и польской разведок в 1932 году.

Руководители „право-троцкистского блока“, в том числе обвиняемые по настоящему делу Рыков, Бухарин и другие, были полностью осведомлены о шпионских связях своих соучастников и всячески поощряли расширение этих шпионских связей.

Все это достаточно объясняет, почему эти господа, состоявшие на службе иностранных разведок, с такой легкостью шли на расчленение СССР и отторжение целых областей и республик в пользу иностранных государств.

Соглашение „право-троцкистского блока“ с иностранными разведками так же облегчалось и тем, что некоторые из обвиняемых по настоящему делу заговорщиков являлись провокаторами и агентами царской охраны.

Пробравшись на ответственные посты в советском государстве, эти провокаторы, однако, не переставали опасаться разоблачения своих преступлений против рабочего класса, против дела социализма. Охваченные постоянным страхом своего разоблачения, эти участники заговора видели свое единственное спасение в свержении советской власти, ликвидации советского строя, восстановлении власти помещиков и капиталистов, в интересах которых они продавались царской охранке и при которой они только

могли чувствовать себя вне опасности.

Так, обвиняемый Зеленский И. А. являлся агентом самарского жандармского управления с 1911 года. С того времени Зеленский под кличками „очкастый“ и „салаф“ систематически информировал жандармское управление о деятельности Самарской организации большевиков, получая за это регулярное ежемесячное денежное вознаграждение.

Обвиняемый Иванов свою провокаторскую деятельность начал с 1911 года, когда был завербован тульской охранкой и стал агентом охраны под кличкой „Самарин“.

Обвиняемый Зубарев был завербован царской полицией в 1908 году и сотрудничал в ней

I. Шпионаж против Советского государства и измена родине

Следствием установлено, что большинство главарей „право-троцкистского блока“, обвиняемых по настоящему делу, осуществляло свою преступную деятельность по прямому указанию Троцкого и по планам, широко задуманным и разработанным в генеральных штабах некоторых иностранных государств.

Агент германской разведки — видный троцкист обвиняемый Крестинский на допросе в прокуратуре Союза ССР 2 декабря 1937 года заявил: „На шпионскую связь с немцами я пошел по прямому заданию Троцкого, который поручил мне начать по этому поводу переговоры с генералом Сектом...“.

(Т. 3, л. д. 102)

Касаясь обстоятельств установления связей троцкистской организации с немецкой разведкой, обвиняемый Крестинский показал, что он зимой 1921 года вел с командующим германским рейхсвером генералом Сектом переговоры о получении от рейхсвера денежных средств для ведения троцкистской подпольной работы взамен предоставления троцкистами немецкой разведке шпионских материалов.

Обвиняемый Крестинский по этому поводу показал:

„Троцкий поручил мне по приезде в Берлин завязать по этому вопросу переговоры с генералом Сектом. Эту директиву Троцкого я выполнил...“.

(Т. 3, л. д. 14 ОБ).

Обвиняемый Крестинский, говоря далее о своей и своих сообщников изменнической деятельности, показал:

„С генералами Сектом и Хассе мы договорились о том, что будем содействовать рейхсверу в создании на территории СССР ряда опорных разведывательных пунктов, путем беспрепятст-

венного пропуска командированных рейхсвером разведчиков и что мы будем снабжать рейхсвер разведывательными материалами, т. е. попросту говоря, будем немецкими шпионами. За это рейхсвер обязался ежегодно выплачивать 250 000 марок в виде субсидии на к.-р. троцкистскую работу...“.

Как установлено следствием, для достижения своих преступных целей по свержению советского правительства, захвату власти и восстановлению капитализма в СССР заговорщики, по прямым указаниям иностранных разведок, вели широкую шпионскую работу в пользу этих разведок, организовывали и осуществляли вредительские и диверсионные акты в целях обеспечения поражения СССР в предстоящем нападении на СССР фашистских аггессоров, всячески провоцировали ускорение этого нападения фашистских аггессоров, а также организовали и осуществляли ряд террористических актов против руководителей партии, правительства и выдающихся советских деятелей.

„Выплата денежных субсидий производилась регулярно, частями, несколько раз в год, главным образом, в Москве и изредка в Берлине...“.

(Т. 3, л. д. 102)

В Берлине эти деньги, когда их по тем или иным причинам не выплачивали в Москве, получал я непосредственно от Секта, обычно отвозил в Москву сам и передавал Троцкому...“.

Другой видный троцкист, один из руководителей анти-советского троцкистского подполья и активный участник заговора, обвиняемый Розенголец, уличенный в шпионаже, подтвердив на следствии факт соглашения Троцкого с рейхсвером, показал:

„Моя шпионская деятельность началась еще в 1923 году, когда по директиве Троцкого я передал ряд секретных данных командующему рейхсвером Секту и начальнику немецкого генштаба Хассе. В дальнейшем со мной непосредственно связался... посол в СССР г-н Н., которому я периодически передавал сведения шпионского характера. После отъезда г. Н., я продолжал шпионскую связь с новым послом г. Н.“.

(Т. 6, л. д. 131 ОБ).

После фашистского переворота в Германии шпионская работа троцкистов приняла еще более широкий и резкий

выраженный пораженческий характер.

Обвиняемый Бессонов, по его собственному признанию, принимавший активное участие в нелегальных переговорах троцкистов с германскими фашистскими, преимущественно военными кругами о совместной борьбе против СССР, не только лично вел переговоры о поддержке антисоветского заговора с ближайшим сотрудником Розенберга по внешнеполитическому отделу фашистской партии Дайцем, но и был в курсе встреч и переговоров Л. Троцкого с Гессом, Нидермайером и проф. Хаусховером, с которыми Л. Троцкий и достиг соглашения на условиях, о которых говорил Пятаков на судебном процессе по делу антисоветского троцкистского центра.

Обвиняемый Бессонов показал, что:

„... как видно из этих уловий... центр тяжести подпольной работы троцкистов переносился на подрывные шпионские, диверсионные и террористические акты внутри СССР...“.

(Т. 2, л. д. 106).

Наличие соглашения Л. Троцкого и троцкистской организации в СССР с фашистскими кругами и проведение в СССР подрывной пораженческой работы по указанию германской разведки признали на следствии и другие обвиняемые по настоящему делу.

Однако связями с германским фашизмом пораженческая работа троцкистских ваймитов не ограничивалась. Они вместе с другими участниками антисоветского заговора, в соответствии с линией Л. Троцкого, ориентировались и на другого фашистского аггессора — Японию.

Фактическая сторона изменнических отношений антисоветских заговорщиков с японской разведкой представляется по материалам следствия в таком виде.

Как показал обвиняемый Крестинский, во время свидания с Л. Троцким в Мераве, в октябре 1933 года, Троцкий ему заявил о необходимости установления более тесной связи с японской разведкой.

Это указание Троцкого было Крестинским передано Пятакову и другим главарам заговора, которые через обвиняемого Раковского и других участников заговора вошли в изменнические отношения с представителями Японии, обязавшимися оказать заговорщикам вооруженную помощь в свержении советской власти, взамен чего заговорщики обещали отдать Японии советские Приморье.

Как установлено следствием, обвиняемый Раковский в связи с

Продолжение см. на 4-й стр

Обвинительное заключение

По делу Бухарина Н. И., Рыкова А. И., Ягоды Г. Г., Крестинского Н. Н., Раковского Х. Г., Розенгольца А. П., Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленского И. А., Бессонова С. А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В. Ф., Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левина П. Г., Плетнева Д. Д., Казакова И. Н., Максимова-Диковского В. А. и Крючкова П. П.—

обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок“, поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке—в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии

его пребыванием в Японии летом 1934 года получил от Пятакова указание о том, что—

„Нужно усилить одновременно и внешнюю деятельность в смысле контакта с враждебными СССР правительствами... Надо попытаться использовать поездку в Токио и что, вероятно, ... предпримет необходимые шаги в этом направлении“.

(Т. 4, л. д. 194).
Это поручение обвиняемый Раковский выполнил и, находясь в Токио, действительно установил преступную связь с ... кругами.

По этому поводу обвиняемый Раковский показал:

„Все эти обстоятельства имели своим логическим и практическим последствием тот факт, что я ... стал со времени моего пребывания в Токио прямым агентом—шпионом ... будучи завербован для этой цели, по поручению ... правительства, г-ном Н., влиятельнейшим политическим деятелем капиталистическо-феодалной Японии и одним из крупнейших их плутократов“.

(Т. 4, л. д. 186).
Тот же обвиняемый Раковский, говоря о связи врага народа Л. Троцкого с английской разведкой, показал:

„Троцкий, как мне было известно, являлся агентом „Интеллигент-сервис“ с конца 1926 года. Об этом мне сообщил сам Троцкий“.

(Т. 4, л. д. 363).
Входящие в состав „право-троцкистского блока“ группы буржуазных националистов также были теснейшим образом связаны с иностранными разведками.

Так, обвиняемый Гринько, являвшийся агентом немецкой и польской разведки, касаясь анти-советской деятельности украинской национал-фашистской организации, одним из руководителей которой он являлся, показал:

„... к 1930 году относится обсуждение в нашей организации вопроса о необходимости договориться с Польшей об оказании военной помощи повстанческому выступлению на Украине против советской власти. В результате этих переговоров с Польшей было достигнуто соглашение, и польский генеральный штаб усилил переброску на Украину оружия, диверсантов и петлюровских эмиссаров“.

(Т. 9, л. д. 18).

И далее:
„В конце 1932 года я, на почве моей националистической работы, вступил в изменническую связь с г-ном Н. Мы встречались с ним в моем служебном кабинете, куда г-н Н. являлся по делам германской концессии“.

„Во второй половине 1933 года г-н Н. мне прямо сказал, что германские фашисты хотят сотрудничать с украинскими националистами по украинскому вопросу. Я ответил г-ну Н. согласием на сотрудничество. В дальнейшем, на протяжении

1933—1934 гг. у меня было несколько встреч с г-ном Н., а перед его отъездом из СССР он связал меня с г-ном Н., с которым я продолжал свои изменнические сношения“.

(Т. 9, л. д. 286 ОБ).
Другой участник антисоветского заговора и один из руководителей националистической организации в Узбекистане обвиняемый Икрамов показал:

„Перед нами постоянно возникал вопрос о необходимости ориентироваться на одно из сильных европейских государств, которое оказало бы нам непосредственную помощь в момент вооруженной борьбы против советской власти...“.

(Т. 12, л. д. 59, 60).
„... Некоторые члены к.-р. организации считали Авглию наиболее реальной в деле оказания помощи нам, так как она страна мощная и сможет с достаточной силой поддерживать нас в момент непосредственной вооруженной борьбы...“.

(Т. 12, л. д. 60)

Обвиняемый Шарангович, агент польской разведки и один из руководителей антисоветской организации белорусских национал-фашистов, признал, что эта организация вела свою подрывную работу не только по указанию правых и „право-троцкистского блока“, но и по директивам польской разведки.

По этому поводу обвиняемый Шарангович показал:

„К этому периоду (1933 г.) сгладились какие-либо разногласия между правыми, троцкистами и национал-фашистами. Все мы ставили перед собой одну задачу—задачу борьбы с советской властью любыми методами, включая террор, диверсию и вредительство. Ключевой целью всех этих трех организаций, действовавших на территории национальной республики, было отторжение Белоруссии от Советского Союза и создание „независимого“ буферного государства, которое, несомненно, находилось бы целиком в руках Польши и Германии...“.

(Т. 14, л. д. 27).

И далее:
„Несмотря на то, что директивы, получаемые нами, исходили, с одной стороны, из Москвы, от центра правых и троцкистов, а, с другой стороны, из Варшавы—от польских ... кругов, никакого различия в их содержании не было, они были едины и нами претворялись в жизнь“.

(Т. 14, л. д. 31).

Обвиняемый Рыков полностью подтвердил наличие изменнической связи правых с фашистской Польшей, показав:

„... Группа участников организации правых, в соответствии с указаниями центра правых и моими личными указаниями, в целях осуществления наших заговорщических, изменнических планов установила

(Продолжение)

связь с фашистской Польшей, с польскими разведывательными органами в частности“.

(Т. 1, л. д. 118).

Говоря далее о планах отторжения от СССР Белоруссии, обвиняемый Рыков показал:

„Общая формула, на которой мы тогда сошлись, сводилась к тому, что в переговорах с поляками... мы пойдем на отторжение от СССР Белорусской Советской республики, на создание „независимой“ Белоруссии под протекторатом Польши...“.

(Т. 1, л. д. 119).

Как установлено следствием, вся преступная деятельность входившей в „право-троцкистский блок“ антисоветской группы правых доказывает, что правые были такой же агентурой иностранных генштабов, как и другие участники этого заговора.

Одни из правых—непосредственно, другие через своих сообщников также были связаны с разведками иностранных государств, на помощь которых в своей борьбе против советской власти они только и рассчитывали.

Обвиняемый Бухарин был в курсе переговоров Л. Троцкого с немецкими фашистами и так же, как и Л. Троцкий, подготовлял поражение СССР и отторжение от СССР Украины, Белоруссии, Приморья, Грузии, Армении, Азербайджана и Средне-Азиатских республик.

Эго признал полностью обвиняемый Бухарин, показавший следующее:

„К тому времени, когда Троцкий вел переговоры с немецкими фашистами и обещал им территориальные уступки, мы, правые, уже были в блоке с троцкистами. Радек мне говорил, что Троцкий считает основным шансом прихода блока к власти поражение СССР в войне с Германией и Японией и предлагает после этого поражения отдать Германии Украину, а Японии Дальний Восток. Радек мне сообщил об этом в 1934 году...“.

(Т. 5, л. д. 107).

По этому поводу обвиняемый Ф. Ходжаев на следствии показал:

„Бухарин указывал, что Узбекистан и Туркмения должны быть отторгнуты от СССР и существовать под протекторатом Японии и Германии, но что при этом не удастся обойти и Авглию и потому надо пойти на завязывание связей с англичанами. Реальнее всего стоял вопрос о протекторате Англии и потому упор был взят на нее“.

(Т. 13, л. д. 89—ОБ).

Показание обвиняемого Ф. Ходжаева находит себе полное подтверждение и в других материалах следственного производства, полностью изобличающих пораженческую линию „право-троц-

кистского блока“.

Так, обвиняемый Рыков по этому вопросу показал:

„Что же касается нашей пораженческой позиции, то и ее Бухарин полностью разделял и высказывался за эту позицию еще более резко, чем мы. В частности, именно он внес предложение и формулировал идею открытия фронта немцам в случае войны“.

(Т. 1, л. д. 152).

Характеризуя свое отношение к этому вопросу, обвиняемый Рыков показал:

„Как и другие члены центра правых, я был осведомлен об изменнических переговорах представителей нашей к.-р. организации с германскими фашистами, поддержку которых мы искали. Естественно, что такая поддержка была связана с необходимостью уступок германским фашистам, на что мы и шли“.

(Т. 1, л. д. 151—ОБ).

Такова была шпионская и пораженческая работа „право-троцкистского блока“, этих изменников, продававших иностранным разведкам советские государственные тайны, торговавших свободой народов СССР, независимостью и неприкосновенностью социалистического государства рабочих и крестьян.

Осуществляя свои преступные замыслы, антисоветские заговорщики, по прямым директивам иностранных фашистских разведок, организовали в отдельных республиках, краях и областях Советского Союза разветвленную сеть диверсионных и вредительских гнезд, охвативших ряд предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и систему товарооборота.

Заклучив соглашение с фашистскими кругами о предательском открытии армиям этих фашистских государств наших фронтов во время войны, участники право-троцкистского заговора готовили подрыв материально-технической базы Красной Армии—оборонной промышленности.

Рядом подготавливаемых ими разрушительных диверсионных действий заговорщики рассчитывали во время войны взорвать и уничтожить решающие оборонные предприятия нашей социалистической родины. Они подготавливали также проведение крушений железнодорожных воинских поездов с массовыми человеческими жертвами.

Они ставили своей задачей парализовать всю хозяйственную жизнь страны, питание армии и снабжение ее вооружением.

Следствием установлено, что целый ряд таких диверсионных и вредительских актов заговорщиками был уже прове-

ден в различных отраслях народного хозяйства.

Наймит иностранных разведок, враг народа Троцкий, как это установлено следствием, в ряде своих писем и личных указаний руководящим участникам антисоветского заговора в СССР, требовал усиления вредительской и диверсионной деятельности внутри Советского Союза.

Руководящий участник заговора—обвиняемый Крестинский показал, что ему лично в 1933 году в Мераве Л. Троцкий заявил, что:

„... ему, Троцкому, будет гораздо легче вести переговоры с немцами, если он сможет сказать им, что по линии проведения диверсионно-вредительских актов и подготовки террора действительно ведется серьезная работа“.

(Т. 3, л. д. 54—55).

Следствием установлено, что ряд совершенных в ДБК диверсионных актов был подготовлен и проведен участниками антисоветского заговора по прямым директивам японских разведывательных органов и врага народа Л. Троцкого. Так, по директиве японской разведки было организовано крушение товарного поезда с воинским грузом на ст. Волочаевка и на перегоне Хор—Дормидонтовка поезда № 510, когда было убито 21 чел. и ранено 45 чел. По тем же указаниям японцев были совершены диверсии на шахтах № 10 и 20 в Сучане.

(См. т. 45, л. д. 1—14).

О таких же директивах, исходящих от Л. Троцкого, подробные показания на следствии дал обвиняемый Розенголец, показавший следующее:

„Наряду с директивой Троцкого, полученной мною через Крестинского и Седова, о проведении во внешнеторге вредительской работы, направленной на оказание прямой помощи Германии и Японии,—характер моей вредительской деятельности определялся еще указаниями ... послов в СССР г. Н. и г. Н., связь с которыми в этом отношении сыграла крупную роль, так как мне приходилось руководствоваться в работе их конкретными указаниями“.

После установления контакта с Тухачевским и Рыковым, я известил первого через Крестинского, а последнего лично о директиве Троцкого по вредительской работе, и оба они одобрили проведение мною этой работы.

Вредительство во внешней торговле в результате всего этого шло, главным образом, по следующим трем линиям:

Продолжение см. на 5-й стр.

Обвинительное заключение

По делу Бухарина Н. И., Рыкова А. И., Ягоды Г. Г., Крестинского Н. Н., Раковского Х. Г., Розенгольца А. П., Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленского И. А., Бессонова С. А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В. Ф., Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левина Л. Г., Плетнева Д. Д., Казакова И. Н., Максимова-Диковского В. А. и Крючкова П. П. —

обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок“, поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке — в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии

первое — экономическая помощь Германии и Японии за счет СССР; второе — нанесение экономического ущерба и вреда СССР; третье — нанесение политического ущерба СССР“.

(Т. 6, л. д. 49).

По указанию „право-троцкистского блока“, обвиняемый Шарангович развернул широкое вредительство в области сельского хозяйства и промышленности БССР.

По этому поводу обвиняемый Шарангович показал:

„На местах, для практического осуществления наших вредительских замыслов, была создана сеть вредительских диверсионных групп... Все мы, начиная с руководителей организации и кончая ее рядовыми членами, являлись национал-фашистами и вели работу против советской власти, за отрыв Белоруссии от Союза ССР, не гнушаясь никакими способами...“.

(Т. 14, л. д. 40).

Обвиняемый Чернов, связанный на протяжении ряда лет с германской разведкой в качестве ее секретного агента в СССР, также активно использовал свое высокое служебное положение в СССР для организации по заданиям германской разведки ряда диверсионно-вредительских действий в сельском хозяйстве.

Германский шпион обвиняемый Чернов о своих преступных связях с германским разведчиком корреспондентом газеты „Берлинер тагеблат“ Шефером и о своей вредительской работе в области сельского хозяйства показал следующее:

„Когда я перешел на работу в Комитет заготовок, то Шефер передал мне задание немцев — проводить вредительскую деятельность по линии Комитета заготовок, в особенности в области мобилизационных запасов“.

Задания разведки по вредительству совпадали с указаниями, которые я, как член организации правых, получал от Рыкова. Тем с большей готовностью я принимал их к исполнению“.

(Т. 8, л. д. 98—ОБ, 25)

По этому поводу обвиняемый Чернов показал:

„В 1934 г., встретившись с Рыковым на его даче, я получил от него задание широко развернуть вредительство в области сельского хозяйства. Это задание я выполнял и проводил вредительскую подрывную деятельность достаточно активно“.

(Т. 8, л. д. 93).

Значительная подрывная вредительская деятельность в области сельского хозяйства вскрыта следствием и по Узбекистану, где орудовали националистические организации,

блокировавшие через своих главари обвиняемых Икрамова и Ходжаева с центром антисоветского заговора.

Один из руководителей этой националистической организации обвиняемый Ходжаев Файзулла показал:

„Мы не ограничивались только подготовкой кадров для вооруженной борьбы с советской властью, но мы уже сейчас активно действовали в целях подрыва мощи СССР“.

(Т. 13, л. д. 66)

Широкое проведение вредительских мероприятий по Узбекистану полностью подтвердил также обвиняемый Икрамов, показавший, что „право-троцкистский блок“ поставил перед ним следующие задачи:

„...а) развернуть работу по подготовке в Узбекистане вооруженного восстания, приурочивая его к моменту интервенции;

б) решительно развернуть вредительскую и диверсионную работу во всех отраслях народного хозяйства с тем, чтобы последствиями вредительства вызвать недовольство у трудящихся к советской власти и тем самым подготовить благоприятную почву для организации в нужный момент вооруженного восстания“.

„Кроме того, показал обвиняемый Икрамов, по нашему замыслу наша подрывная вредительская работа должна была препятствовать укреплению обороноспособности СССР“.

(Т. 12, л. д. 95—96).

Разрушительную деятельность как в области сельского хозяйства, так и в ряде других областей народного хозяйства и социалистического строительства вели и другие обвиняемые по настоящему делу.

Так, обвиняемый Гринько вел вредительскую работу в области финансов

Обвиняемый Гринько показал:

„Подрывная работа по Наркомфину преследовала основную цель: ослабить советский рубль, ослабить финансовую мощь СССР, запустить хозяйство и вызвать недовольство населения финансовой политикой советской власти, недовольство налогами, недовольство плохим обслуживанием населения сберегательными кассами, задержками в выдаче заработной платы и др., что должно было привести к организации широкому недовольству советской властью и облегчить заговорщикам вербовку сторонников и разворот повстанческой деятельности“.

(Т. 9, л. д. 79)

Обвиняемый Зеленский и организованные им в Центросоюзе и в системе кооперации

(Продолжение)

вредительские группы запутывали планирование по таким товарам, как сахар, масло, яйца, махорка и т. п., умышленно задерживали продвижение товаров в деревню, запутывали всяческий учет и отчетность, что содействовало безнаказанному расхищению и разбазариванию государственных средств, поощряли обесценивание и обкрадывание потребителя.

Говоря об установленном им в Центросоюзе вредительской системе учета товаров, и отчетности, обвиняемый Зеленский показал:

„При таком положении вор оставался безнаказанным, а честный работник, вследствие сложного учета, запутывался и незамедлительно попадал в растратчики“.

(Т. 10, л. д. 56).

Изменяческую вредительскую деятельность в значительных масштабах проводил также ныне разоблаченный агент иностранных разведок обвиняемый Розенголец.

О своей изменческой деятельности в этой области обвиняемый Розенголец показал следующее:

„Поскольку Троцкий имел соглашение с Германией и Японией, о чем я был извещен (как во время переговоров — при свидании с Семеновым в 1933 году, так и состоявшемся соглашении — при свидании с ним в 1934 году) и имел в этом отношении соответствующее указание Троцкого, то и моя вредительская работа по внешней торговле служила этой цели“.

(Т. 6, л. д. 48).

Одновременно с организацией активной диверсионно-вредительской работы заговорщики по приказу фашистских разведок ставили своей задачей вызвать бандитско-повстанческое движение в нашей стране, приурочивая вооруженное выступление своих повстанческих антисоветских банд в тылу Красной Армии к моменту начала интервенции против СССР.

Обвиняемый Рыков показал: „Мы встали на путь насильственного свержения руководства партии и советской власти, решив произвести это свержение путем организации кулацких восстаний“.

(Т. 1, л. д. 150).

Следствием установлено, что эти подготовлявшиеся кулацко-повстанческие вооруженные выступления в тылу Красной Армии находились в зависимости от планов и расчетов фашистских государств, готовивших нападение на СССР, и что по сигналу генеральных штабов фашист

ских стран право-троцкистские заговорщики и готовили свое выступление.

Следуя этим директивам фашистских разведок, участники заговора накапливали бандитско-повстанческие кадры, подготавливая их к активным вооруженным выступлениям на Дальнем Востоке, Северном Кавказе и других местах Советского Союза, в частности, в Узбекистане.

По этому поводу обвиняемый Ходжаев показал:

„Основной задачей практической работы наших организаций была подготовка активных антисоветских кадров и их воспитание в духе борьбы с СССР. Мы ориентировали участников организации на то, что борьба с советской властью примет острые формы и будет доходить до вооруженных столкновений. Поэтому мы уделяли внимание подготовке боевых сил участников нашей организации“.

(Т. 13, л. д. 66).

Организаторы бандитско-повстанческих кадров опирались лишь на остатки старых контрреволюционных элементов, ориентируясь на пополнение своих повстанческих резервов за счет перебрасываемых на территорию Советского Союза остатков басмачества, белогвардейцев, а также уголовных бандитов, заключенных в лагерях и т. д.

Обвиняемый Икрамов о бандитско-повстанческой деятельности руководимой им буржуазно-националистической организации в Узбекистане показал:

„Мы сохраняли необходимые кадры, которые в будущем должны были быть использованы для вооруженной борьбы против советской власти. Этими кадрами в первую очередь явля-

лись остатки кулачества, духовники и бывшие басмачи. Мы дали задание членам нашей организации, находящимся на руководящей районной работе, о сохранении этих кадров. Кроме того, мы предполагали, что во время вооруженного выступления из-за кордона перейдут на советскую территорию ушедшие в свое время остатки басмаческих банд“.

(Т. 12, л. д. 56).

Материалами следствия и личными показаниями обвиняемых Бухарина, Зубарева, Зеленского и других установлено, что они вели активную подготовку повстанческих кадров, пытались охватить возможно больше районов Советского Союза, причем в целях максимального расширения повстанческой базы, руководители заговора установили контакт и с нелегально действовавшей эсеровской организацией.

Так, обвиняемый Бухарин показал:

„Установление связей с эсерами относится к периоду ставки организации правых на кулацкие восстания. В связи с тем, что правые шли на организацию этих восстаний, возникла необходимость в связи с эсерами, имевшими корни в кулацких прослойках в деревне“.

...лично я через Семенова установил связь с подпольным ЦК эсеров в Союзе и через Членова — с законным ЦК эсеров в Париже“.

(Т. 5, л. д. 90—91).

Такова цель позорных злодеяний „право-троцкистского блока“, осуществлявшего в течение ряда лет свою предательскую деятельность в интересах враждебных СССР иностранных государств.

II. Убийства деятелей Советского государства С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького

ЗАГОВОР ПРОТИВ В. И. ЛЕНИНА В 1918 ГОДУ

Не питая надежд на свержение советского строя методами шпионажа, вредительства, диверсий, кулацких восстаний, право-троцкистские заговорщики, охваченные злобой и ненавистью к СССР, перешли к подготовке и совершению террористических актов против руководителей правительства и ВКП(б).

Как установлено следствием, по прямому сговору с японской и германской разведками и по заданию врага народа Л. Троцкого, „право-троцкистский блок“ организовал и совершил ряд террористических актов против лучших людей нашей родины.

Переход „право-троцкистского блока“ к террору обви-

няемый Рыков мотивировал следующим образом:

„При нелегальном заговорщическом характере контрреволюционной организации правых, при отсутствии какой-либо массовой базы для ее контрреволюционной работы, при отсутствии надежды каким-либо другим путем прийти к власти, — принятие террора и дворцового переворота“ давало, по мнению центра, какую-то перспективу“.

(Т. 1, л. д. 50).

Обвиняемый Бухарин, признавший на следствии, что на путь террора „право-троцкистский блок“ стал еще в 1932 году, показал следующее:

Продолжение см. на 6-й стр.

Обвинительное заключение

По делу Бухарина Н. И., Рыкова, А. И., Ягоды Г. Г., Крестинского. Н. Н., Раковского Х. Г., Розенгольца А. П., Иванова В. И., Чернова М. А., Гринько Г. Ф., Зеленского И. А., Бессонова С. А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В. Ф., Зубарева П. Т., Буланова П. П., Левика Л. Г., Плетнева Д. Д., Казакова И. Н., Максимова-Диковского В. А. и Крючкова П. П.,—

обвиняемых в том, что они по заданию разведок враждебных к Советскому Союзу иностранных государств составили заговорщическую группу под названием „право-троцкистский блок“, поставившую своей целью шпионаж в пользу иностранных государств, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке—в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии.

„В том же 1932 году при встрече и разговоре с Пятаковым я узнал от него об его свидании с Л. Седовым и получении от Седова прямой директивы Троцкого перейти к террору против руководства партии и советской власти. Должен также признать, что по существу тогда мы и пошли на соглашение с террористами, а мой разговор с Пятаковым явился согласием о координации наших с Троцким действий, направленных к насильственному свержению руководства партии и советской власти“.

(Т. 5, л. д. 105—ОБ).
Террористическая деятельность заговорщиков была тесно связана со всей их поразительной работой, о чем свидетельствует, например, следующее показание обвиняемого Иванова:

„Говоря о терроре, Бухарин заявлял, что „ликвидировать“, как он выражался, вождя партии и советской власти... будет очень важно для нашего прихода к власти и будет способствовать поражению СССР в войне“.

(Т. 7, л. д. 81).
Следуя принятым в этом отношении решениям, заговорщический блок широко развернул организацию террористических групп и практическую подготовку к совершению террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Вот что показал по этому поводу обвиняемый Рыков:

„К тому времени мы уже стали на путь террора, как одного из методов нашей борьбы с советской властью... Эта наша позиция вылилась в совершенно конкретную нашу и, в частности, мою деятельность по подготовке террористических актов против членов Политбюро, руководителей партии и правительства, а в первую очередь против Сталина, Молотова, Кагановича и Ворошилова. В 1934 году уже я дал задание следить за машинами руководителей партии и правительства созданной мною террористической группе Артеменко“.

(Т. 1, л. д. 150, ОБ—151).
Обвиняемый Бухарин, говоря о предложении эсера Семенова организовать террористическую группу, показал:

„Я хочу показать правду и заявляю, что предложение это было мною доложено на совещании центра и мы решили поручить Семенову организацию террористических групп“.

(Т. 5, л. д. 106 ОБ).
Следствием установлено, что злодейское убийство С. М. Кирова, осуществленное ленинградским троцкистско-зиновьевским террористическим

центром 1 декабря 1934 года, было осуществлено также по решению „право-троцкистского блока“, участники которого привлечены в качестве обвиняемых по настоящему делу.

Следствием установлено, что одним из соучастников этого злодейского убийства являлся обвиняемый Ягода, показавший следующее:

„О том, что убийство С. М. Кирова готовится по решению центра заговора, я знал заранее от Енукидзе. Енукидзе предложил мне не чинить препятствий организации этого террористического акта, и я на это согласился. С этой целью я вызвал из Ленинграда Запорожца, которому и дал указания не чинить препятствий готовящемуся террористическому акту над С. М. Кировым“.

(Т. 2, л. д. 209).
Это же подтвердили на следствии Запорожец и Енукидзе. Убийством С. М. Кирова не ограничивается злодейская террористическая деятельность право-троцкистских изменников и заговорщиков.

Как установлено следствием по настоящему делу, А. М. Горький, В. Р. Менжинский и В. В. Куйбышев пали жертвами террористических актов, осуществленных по заданию объединенного центра „право-троцкистского блока“.

О причинах, побудивших право-троцкистских заговорщиков на неслыханное по своей чудовищности убийство А. М. Горького, обвиняемый Ягода показал:

„Объединенный центр право-троцкистской организации в течение долгого времени пытался обработать Горького и оторвать его от близости к Сталину. В этих целях к Горькому были приставлены Каменев, Томский и ряд других. Но реальных результатов это не дало. Горький попрежнему верен Сталину и является горячим сторонником и защитником его линии. При серьезной постановке вопроса о свержении сталинского руководства и захвате власти право-троцкистами центр не мог не учитывать исключительного влияния Горького в стране, его авторитет за границей. Если Горький будет жить, то он подымет свой голос протеста против нас. Мы не можем этого допустить. Поэтому объединенный центр, убедившись в невозможности отрыва Горького от Сталина, вынужден был вынести решение о ликвидации Горького“.

(Т. 2, л. д. 200).
Показания обвиняемого Ягоды полностью подтверждают и обвиняемый Рыков,

(Продолжение)

который на допросе прокурором Союза 10 января с. г. показал:

„Мне известно, что Троцкий через своих представителей в контактном центре всячески разжигал злобные настроения в отношении Горького. Это, естественно, объясняется тем, что Троцкому было хорошо известно, что Горький считает его проходцем и авантюристом. С другой стороны, общеизвестна близость Горького к Сталину и то обстоятельство, что он является негласным политическим сторонником Сталина, вызвало злобное отношение к нему нашей организации“.

(Т. 1, л. д. 166 ОБ).
К этому обвиняемый Рыков добавил:

„В 1935 году я беседовал с Енукидзе, который прямо мне заявил, что троцкистско-зиновьевская часть блока настаивает на ликвидации политической активности Горького и для осуществления этого не оставит ни перед какими средствами. Из этого разговора мне стало ясно, что может пойти речь и о террористических методах ликвидации Горького“.

(Т. 1, л. д. 166 ОБ—167).
Это же подтвердил и обвиняемый Бухарин, показавший, что в начале 1935 года Томский ему сообщил, что:

„Троцкистская часть объединенного центра блока внесла предложение об организации враждебного акта против А. М. Горького, как сторонника сталинской политики“.

(Т. 5, л. д. 119 ОБ).

При этом обвиняемый Бухарин пояснил, что он не исключает, что тогда речь шла именно о физическом устранении Горького. То, что речь шла именно о подготовке физического устранения М. Горького, видно из показаний обвиняемого Бессонова, лично получившего такого рода „установку“ непосредственно от Л. Троцкого во время свидания с последним в конце июля 1934 года.

При этом свидании Л. Троцкий, как показал обвиняемый Бессонов, заявил, что

„... было бы непростительным жеманством, если мы последовательно сейчас же не перешли бы к физическому устранению Сталина и всех его ближайших соратников...“—

сказал—
„М. Горький очень близко стоит к Сталину. Он играет исключительно большую роль в завоевании симпатий к СССР в общественно-мировом демократическом мнении и особенно За-

падной Европы. Горький широко популярен, как ближайший друг Сталина и проводник генеральной линии партии. Вчерашние наши сторонники из интеллигенции в значительной мере под влиянием Горького отходят от нас“.

При этом условии я делаю вывод, что Горького надо убрать. Передайте это мое поручение Пятакову в самой категорической форме: „Горького уничтожить физически во что бы то ни стало“.

(Т. П. л. д. 74—75).

На основе этой директивы врага народа Л. Троцкого „право-троцкистский блок“ и принял свое чудовищное решение об убийстве А. М. Горького.

„Выполнение этого решения было поручено мне“—показал обвиняемый Ягода.

В качестве непосредственных исполнителей этого злодейского замысла обвиняемый Ягода привлеч обвиняемых по настоящему делу д-ра Левина Л. Г., бывшего домашнего врача А. М. Горького, проф. Плетнева Д. Д., секретаря А. М. Горького П. П. Крючкова и своего секретаря Буланова П. П.

Один из организаторов этого преступления, обвиняемый Буланов показал:

„В умерщвлении А. М. Горького принимали непосредственное участие профессор Плетнев, доктор Левин и секретарь Горького Крючков. Я лично, например, был свидетелем того, как Ягода неоднократно вызывал к себе Крючкова, советуя последнему простудить Горького, вызвать у него тем или иным путем болезнь, Ягода подчеркивал, что состояние легких у Горького таково, что всякое простудное заболевание ускоряет процесс его гибели. А уже остальные довершат Плетнев и Левин, которые на этот счет имеют соответствующие задания“.

(Т. 16, л. д. 72).

Обвиняемый Плетнев, принимавший непосредственное участие в деле убийства А. М. Горького и В. В. Куйбышева, показал:

„Ягода мне заявил, что я должен помочь ему в физическом устранении некоторых политических руководителей страны. Он прямо предложил мне воспользоваться своим положением лечащего врача у Куйбышева В. В. и А. М. Горького и ускорить их смерть путем применения неправильных методов лечения. Я попытался отказаться, но в конце концов был вынужден согласиться. После этого Ягода мне сообщил, что моим сообщником будет док-

тор Левин, а в отношении А. М. Горького, кроме того и секретарь А. М. Горького Крючков П. П.

Приняв это страшное задание Ягоды, я вместе с доктором Левиным выработал план убийства А. М. Горького и В. В. Куйбышева.

Должен признать, что в моем согласии на эти преступления сыграли свою роль и мои антисоветские настроения. Эти свои антисоветские настроения я до ареста всячески скрывал, двурушничая и заявляя о том, что я советский человек“.

(Т. 18, л. д. 72—73).

Это же подтвердил и обвиняемый Левин, показавший:

„Я признаю себя виновным в том, что, применив уммыленно неправильное лечение и используя не соответствующие данному заболеванию лекарства вместе с моими сообщниками, по согласованию с Ягодой, был виновником преждевременной гибели Максима Горького и Куйбышева“.

(Т. 17, л. д. 10).

Обвиняемые Левин и Плетнев на следствии дали подробные показания о том, как они практически осуществили умерщвление А. М. Горького и В. В. Куйбышева.

Как установлено следствием, в организации смерти В. В. Куйбышева активное участие принимал также секретарь Куйбышева В. В. обвиняемый Максимов, показавший следующее:

„На это преступление я пошел как член контрреволюционной организации правых, к которой я примкнул еще в 1923 году“.

Ягода также знал о моей принадлежности к контрреволюционной организации и присутствовал при одном из моих разговоров с Енукидзе, когда мы разрабатывали план устранения Куйбышева“.

(Т. 20, л. д. 44 ОБ).

По прямому указанию Ягоды обвиняемыми д-ром Левиным и д-ром Казаковым был убит также председатель ОГПУ В. Р. Менжинский.

Обвиняемый Казаков на допросе прокурором Союза 4 февраля с. г. показал:

„Ягода заявил мне, что Менжинский ко мне хорошо относится и доверяет мне и поэтому мне вместе с доктором Левиным должно удастся устранить Менжинского. Ягода дал мне следующее указание: я должен выработать с доктором

(Окончание будет помещено в следующем номере.)

Зам. ответственного редактора
М. ЩЕПИН.